

30 января 2016 г., 13:30. Сеул, больничное отделение убежища АНС.

С этого утра больничное отделение Намгун-вона было заполнено агентами АНС. Сегодня был день переезда в офис АНС, и все были здесь, чтобы перевезти все компьютеры и механическое оборудование Намгун-вона. Несмотря на то, что была суббота, помощник менеджера Ли Хеджин также пришла на работу пораньше, чтобы помочь ему упаковать вещи.

— Намгун! Менеджер Ан только что сказал мне, но ты знаешь, что скоро получишь награду?

— Да?

— Да, ты знаешь того маклера, которого ты нашел? Чарльз Ли? Вчера его арестовали, и сегодня утром его доставят обратно в страну.

— О, это? Я просто делал то, что поручил менеджер Ан...

— В любом случае, поздравляю! Секретарь АНС и директор Секретного бюро по расследованию коррупции хотели с тобой встретиться. Уверен, что менеджер Ан будет гордиться из-за этого. Хо-хо-хо.

— Все это благодаря вам, помощник менеджера Ли. Вы всегда были на моей стороне, подбадривая и помогая мне.

«Оу, неужели? Значит, когда получишь поощрение, угостишь меня?»

«Ха-ха-ха. Конечно!» Намгунвон рассмеялся, глядя на помощницу управляющего Ли Хеджин, которая широко улыбалась и радовалась за него. Он не осознавал этого, но отношение, с которым Намгунвон относился к помощнице управляющего Ли Хеджин, менялось с отношения к начальнице на отношение к любимой.

fleeenel.c m

* * *

30 января 2016 года, 21:00. Чоннам, Мокпхо, номер в мотеле.

Мутный мотель в пригороде Мокпхо выглядел так, словно ему было как минимум 30 лет. В номере 302 старый телевизор каждый день транслировал новости о коррупционном скандале в военно-морском оборонном ведомстве, который потряс Корею.

Репортёр на экране произнёс: «Бюро по расследованию взяточничества выпустило заявление о коррупционном скандале, связанном с внедрением системы „Иджис“ и кораблей, 10 дней назад. Им удалось оперативно завершить следствие и задержание подозреваемых. Сейчас мы предоставляем слово репортёру Хан Хивон, находящемуся на месте происшествия».

Да! Это репортер Хан Хи-вон из Секретного бюро по расследованию коррупции. Два дня назад были арестованы бывший директор Нам Тэ-гю, бывший секретарь Чон О-гён и бывший менеджер по закупкам Ким Хён-пил. Вчера на Филиппинах в Себу был арестован главный фигурант брокер Чарльз Ли. Сегодня утром его доставили обратно в страну. Совместно с филиппинским правительством проводится расследование в гостиничном номере, где он был арестован, с целью поиска скрытых активов. Чарльз Ли выступал посредником между поставщиком и Министерством оборонной промышленности; полагают, что он связан с другими коррупционными скандалами, и поэтому ему будут предъявлены дополнительные

обвинения.

Репортер Хан Хи-вон, незамедлительный арест стольких людей за столь короткое время шокировал граждан. Есть ли какие-либо заявления об личности дополнительных подозреваемых?

«Да. По словам представителя Секретного бюро по расследованию коррупции, в рамках данного коррупционного скандала было издано более 20 ордеров на арест; однако личность подозреваемых...»

Клик~

Внезапно телевизор отключился.

Немного выпивший мужчина лет 50 на вид с растерянным взглядом держал в руках пульт от телевизора, сидя прислонившись к углу стены в маленькой затхлой комнате, заваленной бутылками соджу.

Это был трижды избранный конгрессмен Ли Ён Бак, который все еще занимал свой пост. Конгрессмен застрял в этом старом убогом номере мотеля, поскольку был одним из подозреваемых, о которых говорилось по телевизору. В составе 19-го Конгресса он имел неприкосновенность, и ордер на его арест не мог быть выдан до тех пор, пока с Конгрессом не было достигнуто соглашение об аресте. Однако у 20-го Конгресса была тенденция к отказу от неприкосновенности, и был принят закон, аннулирующий ее.

Конгрессмен Ли Юн-бак пропал после объявления Управления по расследованию коррупции на прошлой неделе. Он отправился в это отдаленное место в Мокпо, чтобы нелегально отправиться в Китай. После того, как он услышал об аресте директора, он сдался.

Конгрессмен Ли Юн-бак уставился на выключенный телевизор и зажмурился, погрузившись в размышления.

Почему я взял взятку и погубил свою жизнь? У меня было достаточно денег, и также я был удостоен чести быть трижды избранным конгрессменом. У меня была счастливая семья с двумя прекрасными дочками, почему... Чёртовы деньги, жадность к деньгам безгранична.

Он начал рыдать, когда вспомнил о своём избрании в качестве конгрессмена в восемнадцатом Конгрессе... который взял миллионы в качестве взятки, когда был директором Совета национальной обороны.

Прошло несколько часов. Была глубокая ночь, когда конгрессмен, покачиваясь, подошел к окну и открыл его. Помимо тускло освещавших дорогу уличных фонарей, конгрессмена Ли Ён-бака встретил лишь холодный ночной воздух. Конгрессмен на несколько мгновений закрыл глаза, вдохнул холодный ночной воздух, достал ручку и начал писать в блокноте. Написав несколько строк, он оставил его на старом телевизоре, вошел в ванную и наполнил ванну водой.

"Моя дорогая жена, прости меня. Хотел бы я забрать с собой часть этой боли, но, к сожалению, я не могу этого сделать. Хе-ён и Хе-су... я надеюсь, вы сможете простить своего отца".

На следующий день новость о самоубийстве конгрессмена Ли Юн Бака разлетелась по стране и за её пределами, словно сенсация. Граждане Кореи снова пребывали в шоке, поскольку они считали, что честный и трудолюбивый трижды избранный конгрессмен покончил с собой из-за чувства вины в связи причастностью к коррупционному скандалу в оборонной промышленности.

* * *

1 февраля 2016 года, 09:00. Сеул, Отдел по борьбе с терроризмом НСИ, кабинет №1.

Это был первый день Намгун Вона в НСИ. Помощница директора Ли Хе Джин показывала ему офис и знакомила с остальными сотрудниками.

"Мы закончили с отделом по расследованию №1, а следующий — отдел №2. Там много глупых мужчин среднего возраста. Хо-хо-хо".

Пока помощница директора Ли Хе Джин поддразнивала и хмурилась, пытаясь напугать Намгун Вона, к ним подошёл большой мужчина.

"Хм? Помощница директора Ли, вы улыбаетесь в офисе. Неужели с тех пор, как я видел вас в последний раз, всё так изменилось?" — сказал Ма Дон Сок, начальник отдела №2, по мере того, как он подходил к ним.

— Что? Когда я не смеюсь? Я, бывает... — помощник менеджера Ли Хе-джин осеклась, так как и сама считала, что смеется не очень-то часто.

— Это новенький? Эй, ты симпатяга. Ага! Из-за него, что ли? Хе-хе-хе.

— Здравствуйте. Я Намгун-вон, только что устроился. Очень приятно познакомиться.

— О! Да, здравствуйте. Я Ма Дон-сок, начальник отдела второго следственного.

— Начальник! Эй, Намгун-вон. Не за чем с ним здороваться! Пойдем! — помощник менеджера Ли поспешно схватила Намгун-вона за руку и попыталась скрыться от взгляда Ма.

— Почему? Мне нельзя поздороваться со вторым отделом?

— В другой раз поприветствуешь.

К тому моменту как Ли утаскивала Намгун-вона от Ма Дон-сока, который заливался смехом, лицо ее было уже красным.

* * *

4 февраля 2016. 9:30. Сеул, Чун-гу, здание секретного бюро по борьбе с коррупцией, конференц-зал.

Бюро по расследованию коррупции недавно продемонстрировало выдающиеся результаты. Организация была основана всего три месяца назад, но ей удалось раскрыть улики, изобличающие оборонную промышленность в коррупционном скандале пятилетней давности, который суммарно стоил государству триллионы долларов, что стало поистине удивительным достижением. Несмотря на такие достижения, на конференции витала унылая обстановка.

«Все 25 подозреваемых по делу о коррупции при поставках новых кораблей и систем для военно-морского флота арестованы, за исключением генерального директора оборонного предприятия Ан Хё-джина, исполнительного директора Ку Джин-ука, директора Ан Дон-гиля, Лиззи Ан и покойного конгрессмена Ли Ён-бака».

Директор Ан Чан-гиль выступил после того, как директор Ан Кён-хун завершил свой доклад. «Лиззи Ан... Мы знаем, где она?»

Руководитель следственного отдела Чан Су-вон ответил на вопрос директора Ан Чан-гиля. «У нас есть подтверждение, что Лиззи Ан проживает в своем доме в Лос-Анджелесе. В настоящее время наше подразделение держит ее под наблюдением. Мы можем арестовать ее, когда поступит приказ».

Директор Ан Чан-гиль взглянул на директора Ан Кён-хуна и снова спросил: «Директор Ан, что вы думаете? Как вы считаете, можем ли мы немедленно арестовать Лиззи Ан и доставить ее в Корею без сотрудничества правительства США?»

Директор Ан Кён-хун задумался на мгновение, прежде чем ответить: «Я считаю, что это будет сложно. Лиззи Ан является гражданкой США, и у нас нет юрисдикции для ее ареста. Даже если бы арест был произведен, было бы трудно доставить ее обратно в Корею обычными методами, не привлекая внимание правительства США. Почему бы нам официально не направить документ в Министерство юстиции США с просьбой вернуть ее в страну?»

Директор Ан Чан-гиль откинулся на спинку стула и задумался на мгновение.

Лобист Лиззи Ан являлась гражданкой США и имела тесные связи с поставщиком системы Aegis, Lockheed Martin, и другими компаниями американской оборонной промышленности. Кроме того, её приёмный отец был сенатором в Сенате США, поэтому он обладал большим влиянием в американской политике.

Секретное бюро по расследованию коррупции выступило с официальным запросом о возмещении расходов руководителям Lockheed Martin. Репатриация Лиззи Ан не соответствовала бы национальным интересам США и могла бы привести к проблемам в отношениях между США и Кореей, создав ограничения при покупке американского военного оборудования.

Директор Ан Чхан Гиль, уже получивший доклад, подпёр подбородок обеими руками и начал говорить. «Это слишком сложно. Нынешний статус нашей страны, похоже, недостаточен, чтобы добраться до Лиззи Ан».

«Значит, дело Лиззи Ан и Lockheed Martin приостанавливается?»

«Я приму решение после встречи с президентом. Я бы хотел, чтобы все сотрудничали с прокуратурой в обработке всех улик и подозреваемых, чтобы они могли как можно скорее назначить дату суда».

* * *

5 февраля 2016 г. 05:30 (UST 4 февраля 16:30). США, здание в пригороде Вашингтона, округ Колумбия.

За столом с полукруглыми сиденьями сидело 13 человек в черной одежде и масках. На другой стороне стола сидел мужчина. Это был директор Зоны 51 Говард Харли.

Вся стена была черной. Освещение было тусклым, и люди в черной одежде и масках казались мрачными жнецами из ада. В центре стола красовалась надпись: «Верховный совет по безопасности США».

«Директор Харли, я прочел отчет о взломанных 28 национальных секретах уровня СС и 2 секретах уровня ССС. Инцидент был устранен?»

Режиссёр Ховард Харли выглядел встревоженным и нервничающим, что шло вразрез с его внушительными размерами. Он отвечал, не в силах взглянуть в глаза людям в чёрных масках. "Да, я позаботился об этом. Этот взлом не был осуществлён организацией страны или группой хакеров, а был осуществлён одним человеком, которому просто повезло. Мы ликвидировали хакера и его семью, а также уничтожили украденные данные с помощью взрыва. Мы ведём слежку за правительством и бизнесом Кореи через наших агентов из корейского отделения ЦРУ, чтобы проверить, не произошла ли утечка каких-либо данных".

На этот раз заговорил человек в чёрной маске, сидевший по левую руку. "Директор Харли, из-за этого инцидента меры безопасности в Зоне 51 должны быть усилены. Если Корея создаст новые технологии на основе украденных данных, то, директор Харли, вы должны будете заплатить головой".

Директор Ховард Харли дрогнувшим голосом ответил остроголосому человеку в черной маске. "Прошу прощения, на данный момент мы используем в качестве решения протокола доступа двойную систему. Кроме того, это невозможно, но я гарантирую, что если Корея и создаст новую технологию, она будет прекращена до выпуска."

На этот раз человек в черной маске, сидевший в центре, заговорил женским голосом. "Говорить легко. Тайна, которую мы хранили на протяжении 70 лет, оказалась раскрыта. Ситуация более, чем серьезная. Тем не менее, ответственность за инцидент будет отложена. Комитет окажет вам полную поддержку, поэтому отправьте отчет о необходимых припасах и людских ресурсах для наблюдения."

"Спасибо, председатель."

Несмотря на прохладную температуру в здании, Ховард Харли обильно потел. Единственное, о чем он мог думать, - это выбежать из здания.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38926/3019726>